

Профессиональные предпочтения учащихся и социокультурные трансформации профессиональных групп

Собкин В. С.

*Центр социологии образования ФГБНУ «Институт управления образованием РАО» (ЦСО ФГБНУ «ИУО РАО»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru*

Калашикова Е. А.

*Центр социологии образования ФГБНУ «Институт управления образованием РАО» (ЦСО ФГБНУ «ИУО РАО»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>, e-mail: 5405956@mail.ru*

Цель. Охарактеризовать предпочтения современных подростков в профессиональных сферах с учетом влияния демографических и социально-стратификационных факторов, а также выявить влияние социокультурных факторов — социальной успешности (статус в классе, успеваемость) и компонентов жизненной позиции (эмоциональная оценка перспектив, планы, ценностные ориентации) — на трансформацию представлений школьников о профессиональных сферах и особенности их рекрутирования в различные профессиональные группы.

Контекст и актуальность. В связи со сложностью современной социокультурной ситуации, определяющей своеобразие социализации современного подростка (ценностно-нормативная неопределенность, усиление социального неравенства, изменение информационного пространства, трансформация основных социальных институтов социализации, в первую очередь, семьи и школы), сегодня становится важным обратить внимание на особенности рекрутирования современной молодежи в различные профессиональные сферы.

Дизайн исследования. В работе изучалась частотность выбора учащимися различных профессиональных сфер для дальнейшей деятельности. Исследовались влияние демографических, социально-стратификационных факторов социальной успешности, компонентов жизненной позиции школьников.

Участники. 11803 учащихся 7-х, 9-х и 11-х классов.

Методы (инструменты). Анонимный анкетный опрос учащихся основной и старшей школы с использованием закрытых вопросов, пакет StatSoftStatistika 6.0. (значимые различия, факторный анализ).

Результаты. Выявлены особенности влияния демографических и социально-стратификационных факторов на профессиональные предпочтения современных подростков. С помощью процедуры факторного анализа выделены пять обобщенных характеристик жизненной позиции школьников, которые определяют особенности их ориентаций на разные виды профессиональной деятельности.

Основные выводы. Полученные данные дают возможность спрогнозировать влияние демографических, социально-стратификационных и социокультурных факторов на характер трансформаций различных социально-профессиональных групп.

Ключевые слова: подросток, профессиональные предпочтения, рекрутирование в сферу профессиональной деятельности, трансформация социально-профессиональных групп, демографические и социально-стратификационные факторы, социальная успешность, жизненная позиция.

Для цитаты: Собкин В.С., Калашникова Е.А. Профессиональные предпочтения учащихся и социокультурные трансформации профессиональных групп // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 3. С. 114–134. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110308>

Student Preferences and Socio-Cultural Transformations of Professional Groups

Vladimir S. Sobkin

Center for Sociology of Education FSBSI «IEM RAE», Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Ekatherina A. Kalashnikova

Center for Sociology of Education FSBSI «IEM RAE», Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>, e-mail: 5405956@mail.ru

Objectives. To characterize the preferences of modern adolescents in professional fields, taking into account the influence of demographic and socio-stratification factors, and also to identify the influence of socio-cultural factors: social success (class status, academic performance) and components of a life position (emotional assessment of prospects, plans, value orientations) on the transformation of ideas schoolchildren about professional fields and the features of their recruitment into various professional groups.

Background. In connection with the complexity of the current sociocultural situation, which determines the uniqueness of the socialization of the modern adolescent (value-normative uncertainty, increasing social inequality, changing the information space, the transformation of the main social institutions of socialization, primarily family and school), it is becoming important to pay attention to the peculiarities of modern youth in various professional fields.

Study design. The study examined the frequency of students' choice of various professional fields for further activities. The influence of demographic, socio-stratification, factors of social success, components of the life position of students was studied.

Participants. 11803 students of the 7th, 9th and 11th grades.

Measurements. Anonymous questionnaire survey of students in primary and senior schools, using closed-ended questions, StatSoftStatistika 6.0 package (significant differences, factor analysis).

Results. The features of the influence of demographic and socio-stratification factors on the professional preferences of modern adolescents are revealed. Using the factor analysis procedure, five generalized characteristics of the life position of schoolchildren are identified that determine the characteristics of their orientations towards different types of professional activity.

Conclusions. The data obtained make it possible to predict the influence of demographic, socio-stratification and sociocultural factors on the nature of the transformations of various socio-professional groups.

Keywords: teenager, professional preferences, recruitment into the sphere of professional activity, transformation of social and professional groups, demographic and socio-stratification factors, social success, life position.

For citation: Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Student Preferences and Socio-Cultural Transformations of Professional Groups. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 3, pp. 114–134. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110308> (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

При рассмотрении психологических особенностей перехода от подростничества к юности сама проблематизация более широкого комплекса вопросов, касающихся жизненного самоопределения, традиционно выступает как центральный момент данного этапа возрастного развития. Причем это характерно для разных авторов, несмотря на различия в их теоретических представлениях [1; 3; 15-17]. Это касается и современных исследователей [7; 8; 10; 13]. При этом важно подчеркнуть, что собственно профессиональное самоопределение рассматривается здесь как один из главных сюжетов [2; 4; 5; 8; 9; 11; 13]. Понятно, что при изучении профессиональных ориентаций современных учащихся основной и старшей школы необходимо учитывать сложность современной социокультурной ситуации, определяющей своеобразие их социализации: ценностно-нормативная неопределенность, усиление социального неравенства, изменение информационного пространства, трансформация основных социальных институтов социализации, в первую очередь, семьи и школы.

Как правило, вопрос о профессиональных ориентациях подростков обсуждается в следующих основных содержательных контекстах: характер предпочтений различных сфер и видов профессиональной деятельности («пирамида профессий», престиж профессии и потребности рынка труда); изменение мотивационно-целевых оснований выбора профессий в зависимости от различных факторов (возрастных, гендерных, социально-стратификационных и др.); особенности представлений о тех или иных личностных стереотипах, которые соответствуют той или иной профессиональной группе [8; 9; 11; 13].

Подчеркнем, что проблематике профессионального самоопределения уделяется особое внимание при организации образовательного процесса в основной и особенно старшей школе. Здесь в первую очередь важно иметь в виду те программы, которые направлены на профессиональную ориентацию учащихся [13].

Представленные в статье материалы касаются особенностей предпочтений учащимися различных сфер профессиональной деятельности. При этом рассматривается влияние четырех групп факторов: 1) демографических (пол и возраст учащихся); 2) социально-стратификационных (уровень образования родителей и материальное положение семьи); 3) проявлений социальной успешности (учебная деятельность и статус среди одноклассников); 4) особенностей жизненной позиции (эмоциональная оценка жизненных перспектив, сформированность планов, ценностные ориентации).

Следует подчеркнуть, что помимо анализа полученных данных относительно роли перечисленных выше групп факторов в предпочтении тех или иных сфер профессиональной деятельности важен и другой ракурс рассмотрения, который, как правило, в отечественных исследованиях не обсуждается. Он касается прогноза относительно возможных изменений состава самих социально-профессиональных групп. Здесь ключевой оказывается тема о *рекрутировании* в ту или иную сферу профессиональной деятельности представителей нового поколения молодежи. В этом отношении заметим, что и для определения эффективности современной молодежной политики отнюдь не безразлично, представители каких социальных групп и с какими ценностными ориентациями выбирают для себя ту или иную профессию. Таким образом, вопрос в данном случае

ставится шире и затрагивает прогноз о возможных социокультурных трансформациях профессиональной сферы.

Методы

Статья основана на материалах анонимного анкетного опроса 11803 учащихся 7-х, 9-х и 11-х классов, который был проведен сотрудниками Центра социологии образования ИУО РАО в 2017 году. Также используются данные наших предыдущих мониторинговых социологических опросов школьников, начатых еще в 90-е годы [10–12].

Материалы обработаны с применением методов математической статистики, использовался пакет StatSoft Statistika 6.0. (значимые различия, факторный анализ).

Для выяснения мнений школьников об их предпочтении различных сфер возможной профессиональной деятельности им предлагалось ответить на закрытый вопрос в следующей формулировке: «В какой сфере Вы хотели бы работать в дальнейшем?». В качестве вариантов ответов был предложен список, включающий 21 сферу деятельности (промышленное производство, транспорт, торговля, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, армия, спорт, искусство и культура, IT (информационные технологии), массовая коммуникация и др.). При этом количество выборов не ограничивалось.

Для выявления влияния отмеченных выше факторов (гендерных, возрастных, социально-стратификационных, социальной успешности и особенностей жизненной позиции) в анкете также предлагались специальные вопросы в формулировках из наших предыдущих исследований [10–12]. Подробнее эти вопросы будут представлены при изложении результатов.

Результаты

Приведенный ниже материал сгруппирован относительно пяти разделов, касающихся своеобразия выбора профессии: динамика социокультурных изменений; гендерные различия и возрастная динамика; влияние социально-стратификационных факторов; влияние личной социальной успешности; влияние жизненной позиции.

1. Выбор профессий: динамика социокультурных изменений. Вопрос о профессиональных предпочтениях с незначительными модификациями предлагался нами в масштабных опросах учащихся основной и старшей школы начиная с 1991 г. Имеющийся банк данных, собранных по этим опросам, дает возможность, естественно, в первом приближении оценить характер изменений в предпочтениях школьниками тех или иных сфер профессиональной деятельности на протяжении более чем 25-ти лет (опросы школьников 1991, 1996, 2010 и 2017 гг.). Сопоставление результатов этих опросов показывает, что за прошедший период можно выделить ряд сфер профессиональной деятельности, относительно которых предпочтения подростков практически не изменились. Так, например, если в 1991 г. в сфере торговли хотели работать после окончания школы 8,0%, то в 2017 г. таких — 11,6%; в сфере транспорта — 6,3% и 9,6% соответственно; в сфере науки — 14,0% и 14,4%; в сельском хозяйстве — 2,6% и 3,4%. В то же время явно обозначился ряд тех сфер профессиональной деятельности, относительно которых увеличение их привлекательности выражено весьма отчетливо: социальное обеспечение (социальную работу) в 1991 г. выбрали 5,0%, а в 2017 г. — уже 16,3%; сферу услуг (ресторанный бизнес, индустрию красоты и т.п.) в 1991 г. указали 7,5%, а в

2017 г. – 22,4%; юриспруденцию – 4,4% и 14,2% соответственно; политику – 3,2% и 11,7%; армию – 4,8% и 12,6%; искусство и культуру – 3,8% и 22,7%; массовые коммуникации – 3,5% и 12,7%; спорт – 4,6% и 21,5% (все отмеченные различия значимы на уровне $p < .05$). Растет привлекательность, но не столь выражено, и таких сфер деятельности, как: промышленное производство (соответственно: 8,3% и 14,1%; здравоохранение – 7,7% и 15,6%). Понятно, что за рассматриваемый период произошло мощное развитие информационных технологий, а это, естественно, отразилось и на профессиональных предпочтениях учащихся. Если в начале 90-х эти сферы практически отсутствовали (как массовый выбор) в профессиональных планах школьников, то сегодня ИТ (информационные технологии) называет каждый шестой (14,7%), а на заинтересованность в профессиональной деятельности в интернет-сфере (блоггинг, продвижение сайтов, интернет-магазины и т.д.) указали 13,3%.

В целом приведенные данные показывают, что на изменение профессиональных ориентаций учащихся, безусловно, оказывают влияние общие макроэкономические и социокультурные изменения. Как правило, при обсуждении этого вопроса основное внимание уделяется престижным сферам труда: экономика, юриспруденция, ИТ-технологии. Однако приведенные данные показывают, что межпоколенческие различия затрагивают и более широкий круг профессиональных сфер. В этой связи необходим более детальный анализ, ориентированный на выявление влияния разнообразных факторов: от демографических и социально-стратификационных до ценностных ориентаций. Этим аспектам и посвящены следующие четыре подраздела статьи.

2. Выбор профессий: гендерные различия и возрастная динамика. Материалы проведенного исследования позволяют выделить ряд тех сфер, где явно выражены различия ($p < .05$) в их выборе между мальчиками и девочками (см. табл. 1).

Таблица 1

Сферы профессиональной деятельности, относительно выбора которых проявляются явно выраженные гендерные различия

Профессиональные сферы, предпочитаемые девочками	Д	М
Искусство и культура	36,1	12,1
Сфера услуг (ресторанный бизнес, индустрия красоты, туризм и т.п.)	30,9	17,0
Социальное обеспечение (социальная работа)	23,3	11,5
Образование	21,9	9,2
Массовая коммуникация (телевидение, радио, пресса)	15,9	8,9
Профессиональные сферы, предпочитаемые мальчиками	М	Д
Спорт	27,4	16,2
ИТ – информационные технологии	26,8	7,7
Интернет-сфера (блоггинг, продвижение сайтов, интернет-магазины и т.д.)	19,4	10,9
Промышленное производство	22,2	7,4
Армия	22,8	6,1
Торговля	16,5	7,5
Транспорт	19,9	2,6

Приведенные в табл. 1 гендерные различия, в свою очередь, позволяют сделать вывод о том, что на профессиональное самоопределение подростка, безусловно, оказывают влияние социокультурные представления о традиционно мужских и женских профессиях. Таким образом, профессиональные гендерные стереотипы оказывают существенное влияние на рекрутирование в соответствующие сферы представителей молодого поколения. Вместе с тем полученные данные позволяют сделать и вывод о том, что относительно целого ряда сфер профессиональной деятельности влияние гендерных установок сегодня явно ослабевает. Так, например, на желание работать в сфере экономики указывает одинаковый процент мальчиков и девочек — 15,5% и 15,2% соответственно; в сфере правоохранительных органов — 13,9% и 14,6%; PR и реклама — 7,3% и 9,5%. Понятно, что подобные тенденции, связанные с трансформацией представлений о мужских и женских сферах профессиональной деятельности, обусловлены различными фак-

торами: экономическими, политическими, совершенствованием средств производства, социокультурными представлениями о профессиональной карьере и др.

Таким образом, приведенные данные показывают, что профессиональное самоопределение подростка обусловлено противоречивым влиянием гендерных социокультурных стереотипов: с одной стороны, полоролевая самоидентификация предполагает выбор между традиционными мужскими и женскими профессиями, а с другой — трансформация самих сфер деятельности предоставляет возможность не связывать свой профессиональный выбор с устоявшимися гендерным стереотипами.

При изучении профессиональных ориентаций подростков традиционным является и вопрос о возрастной динамике их предпочтений. На рис. 1 приведены данные о тех сферах профессиональной деятельности, относительно которых проявляются явно выраженные различия ($p < .05$) между учащимися основной и старшей школы.

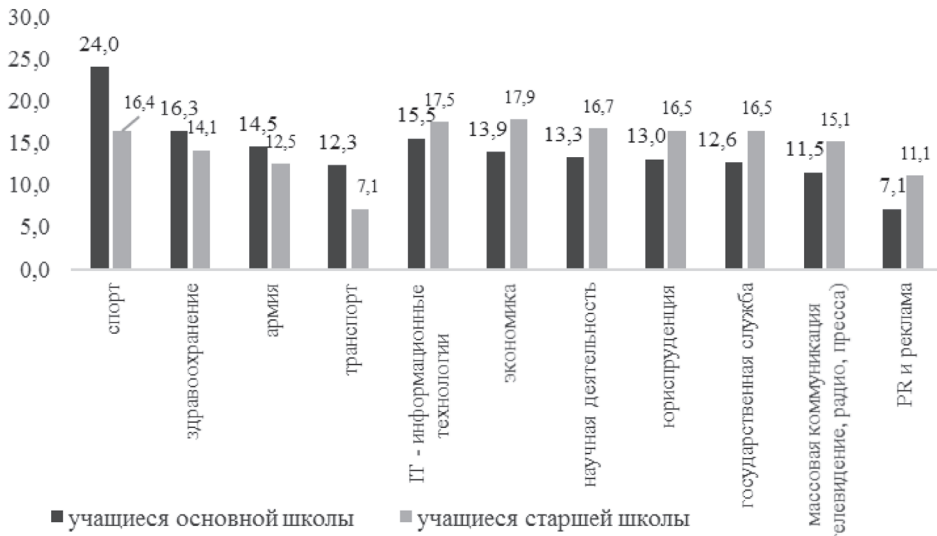

Рис. 1. Предпочтения сфер профессиональной деятельности среди учащихся основной и старшей школы (%)

Из рис. 1 видно, что учащиеся основной школы предпочитают такие виды деятельности, как: спорт, здравоохранение, служба в армии, транспорт. По сути дела, это те профессии, которые, как правило, отмечаются и в психологических исследованиях, посвященных выбору профессии младшими школьниками: врач, военный, шофер и т.п. Эти персонажи традиционны и для сюжетно-ролевой игры дошкольников [3; 14]. Для учащихся же старшей школы более значимой оказывается профессиональная деятельность в таких сферах, как: IT-технологии, экономика, научная деятельность, государственная служба, массовая коммуникация, PR и реклама.

При интерпретации выявленных различий с точки зрения влияния собственно социальных факторов важно учесть, что учащиеся основной школы склонны чаще ориентироваться на те виды профессиональной деятельности, которые не требуют получения высшего образования. Учащиеся же старшей школы ориентированы на профессии, где предполагается наличие высшего образования. В принципе этот результат соответствует данным о различиях, собственно, в образовательных планах учащихся основной и старшей школы. Так, по данным настоящего опроса, если среди девятиклассников планируют поступление в вуз 43,5%, то среди одиннадцатиклассников — 84,3%, ($p < .05$). И напротив: среди девятиклассников хотели бы поступить после окончания школы в систему среднего профессионального образования 43,0%, а среди одиннадцатиклассников таких лишь 7,9%, ($p < .05$). Иными словами, возрастная динамика в предпочтении тех или иных сфер профессиональной деятельности связывается и с образовательными планами: выбором уровня профессионального образования.

3. Выбор профессий: влияние социально-стратификационных факторов. К числу наиболее важных здесь можно отнести материальное положение семьи и уровень образования родителей. На рис. 2а и 2б приведены те сферы профессиональной деятельности, где обнаружены соответствующие значимые различия ($p < .05$) между учащимися из высокообеспеченных и низкообеспеченных семей и между теми школьниками, у кого оба родителя имеют среднее или высшее образование.

Представленные на рис. 2а данные показывают, что дети из семей с высшим образованием родителей более сориентированы на профессиональную деятельность в таких сферах, как IT-технологии, научная деятельность, экономика, юриспруденция и политика. В принципе этот результат вполне ожидаем, поскольку здесь явно проявляются установки семьи на включение детей в те сферы, где не только важно наличие высшего образования, но и предъявляются особые требования к интеллектуальному характеру труда.

Более сложной является ситуация, касающаяся влияния материального статуса семьи (рис. 2б). Так, сферы деятельности, которые характерны для выбора детей из высокообеспеченных семей, касаются спорта, правоохранительных органов, армии, государственной службы, политики. Нетрудно заметить, что большинство из этих сфер деятельности (за исключением, пожалуй, спорта) связаны с поддержанием существующей властной вертикали. В этом отношении явно проявляется влияние семей с высоким уровнем материальной обеспеченности на включение своих детей в те сферы профессиональной деятельности, которые предоставляют возможность занять определенное положение в структуре властных отношений.

Дети же из малообеспеченных семей чаще сориентированы на научную деятельность и ИТ-технологии. Сам по себе подобный факт позволяет предположить, что сферы профессиональной деятельности, связанные с новыми информационными технологиями, являются более демократичными (т.е. здесь менее значимы устоявшиеся социальные и профессиональные связи), что позволяет достичь профессионального успеха тем представителям молодого поколения, которые не имеют «достаточного запаса материальной прочности» и экономической поддержки со стороны семьи.

Таким образом, приведенные данные затрагивают важный аспект, касающийся особенностей влияния «социального капитала» на рекрутирование представителей определенных социальных групп

в различные сферы профессиональной деятельности.

4. Выбор профессий: влияние личной социальной успешности. Здесь среди основных показателей можно выделить такие важные индикаторы, как: школьная успеваемость и статус среди одноклассников. Рассмотрим последовательно их влияние на профессиональное самоопределение подростков.

В табл. 2 приведены различия ($p < .05$) в предпочтениях сфер профессиональной деятельности между учащимися с низкой и высокой академической успеваемостью (распределение на группы по успеваемости проводилось по расчету среднего балла: где «троечники» – средний балл ниже 3; «отличники» – средний балл выше 4).

Как видно из табл. 2, «троечники» предпочитают такие сферы профессио-

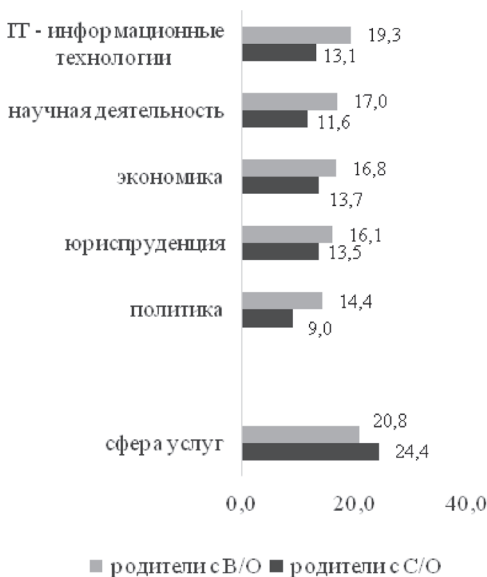

Рис. 2а. Значимые различия в предпочтениях сфер профессиональной деятельности среди учащихся из семей с высшим и средним образованием родителей (%)

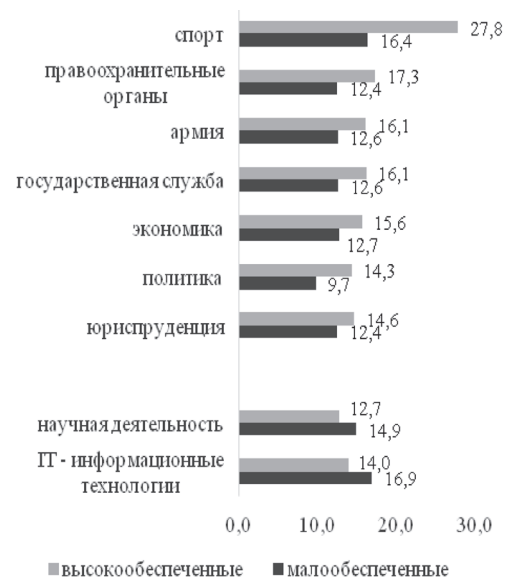

Рис. 2б. Значимые различия в предпочтениях сфер профессиональной деятельности среди учащихся из низко- и высокообеспеченных семей (%)

Таблица 2

Предпочтения сфер профессиональной деятельности среди учащихся с низкой и высокой успеваемостью (%)

Профессиональные сферы, предпочитаемые «троечниками»	«троечники»	«отличники»
спорт	27,4	15,8
армия	18,2	9,3
транспорт	16,7	5,1
интернет-сфера	16,5	12,6
промышленное производство	16,1	13,6
торговля	14,8	8,6
Профессиональные сферы, предпочитаемые «отличниками»	«отличники»	«троечники»
искусство и культура	27,2	23,4
научная деятельность	21,1	9,5
образование	19,7	12,9
IT — информационные технологии	19,0	14,6
экономика	17,5	13,1
юриспруденция	16,6	11,2
массовая коммуникация	15,6	10,7
политика	14,3	10,0

нальной деятельности, как: спорт, армия, транспорт, интернет, промышленное производство, торговля. Заметим, что это различие в целом сходно с фиксируемой выше разницей между ответами мальчиков и девочек. Подобное совпадение не случайно, а отражает общую тенденцию более низкой учебной успешности мальчиков по сравнению с девочками.

При интерпретации отмеченных различий важно обратить внимание именно на то, что в указанные сферы деятельности в большей степени рекрутируются учащиеся с низкой академической успешностью.

В свою очередь, приведенные данные о сферах деятельности, на которые ориентированы «отличники», позволяют сделать вывод, что сюда рекрутируются учащиеся с более высокой академиче-

ской успешностью. Подобное обстоятельство имеет важное значение для понимания особенностей формирования указанных социально-профессиональных групп. Здесь важно иметь в виду, что социально-профессиональные группы формируются не только под влиянием традиционных гендерных или социально-стратификационных факторов, но и важную роль здесь играет качество образовательного потенциала рекрутируемой в ее состав молодежи.

Обратимся ко второму показателю личной социальной успешности — статус в классе. Группы определялись по ответу респондентов на вопрос: «Какую позицию Вы занимаете в классе?», где в качестве ответов предлагались следующие формулировки: «я лидер»; «пользуюсь уважением многих одноклассни-

ков»; «есть ограниченный круг друзей в классе»; «в классе я чувствую себя одиноким». Различия ($p < .05$) между «лидерами» и учащимися с низким статусом («чувствую себя одиноким») приведены на рис. 3.

При интерпретации представленных на рис. 3 данных отметим два характерных момента. Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что ориентация лидеров на такие виды профессиональной деятельности, как спорт, политика, правоохранительные органы, юриспруденция, государственная служба и промышленное производство практически совпадает с ориентациями детей из высокообеспеченных семей. В свою очередь, подобный факт косвенно свидетельствует о том, что лидерство подростка в школьном коллективе в существенной

степени определяется и материальным статусом семьи. Кстати, этот момент уже обсуждался в ряде наших публикаций [10–12]. Однако здесь важно подчеркнуть, что именно в отмеченные выше сферы рекрутируются учащиеся с лидерскими качествами. И напротив, на сферы искусства, культуры, научную деятельность и интернет-сферу чаще профессионально ориентируются те учащиеся, кто чувствует себя среди одноклассников одиноким. Таким образом, здесь мы сталкиваемся с той же проблемой: формирование социально-профессиональных групп. При этом повторимся, важно учитывать не только традиционные социально-стратификационные факторы, но и характеристики образовательной и социальной успешности молодежи. И это, на наш взгляд, является важней-

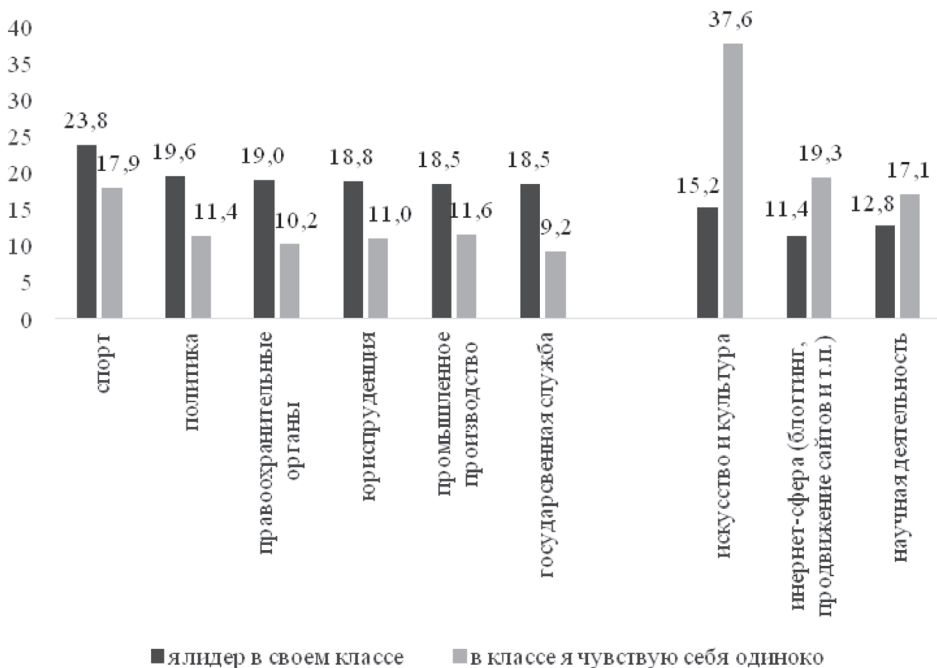

Рис. 3. Предпочтения сфер профессиональной деятельности среди учащихся в зависимости от статуса среди одноклассников (%)

шим пунктом в стратегии молодежной социальной политики.

Помимо этого, полученный материал позволяет оценить один из существенных аспектов, характеризующих состояние современной системы школьного образования. Действительно, мы зафиксировали факт, свидетельствующий о том, что те учащиеся, кто сориентирован на творческую самореализацию в сфере научной и художественной деятельности, не пользуются популярностью среди своих одноклассников. В этой связи подчеркнем, что подобные реакции отторжения коллективом учащихся являются следствием содержания и организации образовательного процесса. Заметим, что обычно вопрос о модернизации сводится к содержанию школьных программ, количеству часов и т.п. Но дело гораздо глубже: сама социальная структура ученического коллектива ценностно сориентирована на неприятие тех, кто стремится к самореализации в творческой деятельности, интересуется наукой, культурой и искусством. Их профессиональные планы рассматриваются большинством как выбор другой (чуждой) жизненной траектории.

5. Выбор профессии: влияние жизненной позиции. Специальный интерес представляет изучение профессиональных ориентаций подростков в зависимости от особенностей их жизненной позиции. В цикле наших предыдущих исследований своеобразие жизненной позиции подростка определяется с учетом трех компонентов: эмоциональная оценка своей жизненной успешности; степень сформированности жизненных планов; ценностные ориентации [11; 12]. Вопросы, касающиеся перечисленных компонентов жизненной позиции, были также включены и в программу настоящего анкетного опроса школьников. Таким

образом, полученный эмпирический материал позволяет провести сопоставительный анализ профессиональных ориентаций школьников в зависимости от своеобразия их жизненной позиции.

В настоящей работе для выявления особенностей взаимосвязей различных компонентов жизненной позиции с профессиональными ориентациями подростка используется метод факторного анализа. С этой целью была составлена матрица исходных эмпирических данных, которая представляет собой таблицу общей размерностью 25x21 (строки x столбцы), где в строках зафиксированы варианты ответов учащихся на вопросы о жизненных ценностях, эмоциональной оценке успешности своих жизненных перспектив и сформированности планов на будущее, а в столбцах представлены рассмотренные выше сферы профессиональной деятельности. Ячейка матрицы (пересечение столбца и строки) представляет собой процент выбора соответствующего компонента жизненной позиции для соответствующей сферы профессиональной деятельности. В результате проведения процедуры факторного анализа матрицы эмпирических данных (метод Главных компонент с последующим вращением осей по критерию Варимакс Кайзера) было выделено пять факторов, описывающих 87,1% общей суммарной дисперсии. В табл. 3 представлены содержательные особенности выделенных факторов с учетом весовых нагрузок отдельных аспектов, характеризующих своеобразие жизненной позиции.

Остановимся кратко на содержательной характеристике выделенных факторов. Из приведенных в табл. 3 данных видно, что по своему содержанию положительный полюс биполярного фактора F1 в целом определяет актуальность для

Таблица 3

**Содержание и весовые нагрузки выделенных факторов отдельных аспектов
жизненной позиции подростков**

Содержание выделенных факторов	Весовые нагрузки
F1 «проблематизация будущего, творчество – конкретность планов, оптимизм, самодостаточность»	23,5%
думаю о своем будущем, но не могу определиться	,970
у меня есть сомнения в том, что жизнь сложится удачно	,772
возможность творческой деятельности	,712
я отчетливо представляю себе свое будущее	-,926
я с уверенностью и оптимизмом смотрю в завтрашний день	-,754
собираюсь устроиться на работу	-,574
здоровье	-,560
F2 «зарубежное профессиональное образование (независимость, самостоятельность, материальное благополучие) – отечественное профессиональное образование (ценность детско-родительских отношений)»	20,5%
достижение материального благополучия	,930
самостоятельность и независимость	,763
мои жизненные планы еще не определены	,687
в Евросоюзе	,667
в США	,663
в России	-,696
хорошие отношения с родителями	-,677
F3 «получение среднего профессионального образования (сохранение межличностных связей) – ориентация на получение высшего профессионального образования»	19,1%
наличие близких друзей	,848
собираюсь продолжить образование в колледже, техникуме	,802
духовная и физическая близость с близким человеком	,649
собираюсь продолжить образование в вузе	-,819
повышение уровня образования	-,796
F4 «повышение культурного уровня – успешная профессиональная деятельность»	12,4%
повышение культурного уровня	,770
страх и пессимизм	,662
успешная профессиональная деятельность	-,582
F5 «счастливая семейная жизнь, ситуативность»	11,6%
счастливая семейная жизнь	,809
предпочитаю думать о сегодняшнем дне, а не строить планы	,788

подростка вопросов, связанных с проблематизацией своего будущего («думаю о будущем, но не могу определиться»). При этом характерно, что проблематизация будущего содержательно связана с ценностью возможности самореализации в творческой деятельности. Противоположный же полюс данного фактора характеризуется отчетливостью жизненных планов и позитивной эмоциональной оценкой своего будущего. При этом сами планы не предполагают дальнейшей образовательной стратегии, а связаны с желанием начать профессиональную деятельность сразу после окончания школы. В целом данный фактор обобщенно задает оппозицию: «проблематизация будущего, творчество — конкретность планов, оптимизм, самодостаточность».

Положительный полюс биполярного фактора F2 фиксирует корреляцию ценностей достижения материального благополучия, самостоятельности и независимости. При этом реальные планы оказываются неопределенными и в то же время связаны с желанием продолжить образование не в России, а в странах Евросоюза и США.

Сам по себе подобный комплекс весьма содержателен, поскольку определяет и ценностные ориентации подростков, желающих получить высшее профессиональное образование за рубежом.

Противоположный, отрицательный полюс данного фактора фиксирует связь ценностей поддержания хороших отношений с родителями с получением профессионального образования в России. Это позволяет сделать вывод о том, что ценность семейных (детско-родительских) отношений в существенной степени и определяет желание выпускников школ получить отечественное профессиональное образование. В целом данный фактор характеризует оппозицию: «зарубежное

профессиональное образование (независимость, самостоятельность, материальное благополучие) — отечественное профессиональное образование (ценность детско-родительских отношений)».

Структуру биполярного фактора F3 на положительном полюсе определяют ценности, связанные со значимостью ближайшего социального окружения (друзей) и стремлением к духовной и физической близости. При этом характерно, что подобные ценностные установки ориентируют подростка на получение среднего профессионального образования. В данном случае важно обратить внимание на то, что ориентация на сохранение сложившихся межличностных отношений со сверстниками ориентирует подростка на более низкий уровень профессионального образования. Напротив, отрицательный полюс этого фактора фиксирует ориентацию на получение высшего профессионального образования. Причем в основе этого лежит значимость ценности повышения своего образовательного уровня. В целом данный фактор определяет оппозицию «получение среднего профессионального образования (сохранение межличностных связей) — ориентация на получение высшего профессионального образования».

Четвертый биполярный фактор F4 достаточно прост по своей структуре и задает оппозицию «повышение культурного уровня — успешная профессиональная деятельность». Несмотря на его простоту, при анализе этого фактора важно подчеркнуть, что у современных подростков ценность профессиональной успешности явно противопоставляется ценности повышения своей культуры. Иными словами, здесь фиксируется крайне важная проблема: сама профессиональная деятельность рассматривается подростком в отрыве от собственного

культурного развития. Важно также и то, что повышение культурного уровня связывается с негативной эмоциональной оценкой своей жизненной успешности: «пессимизм, страх».

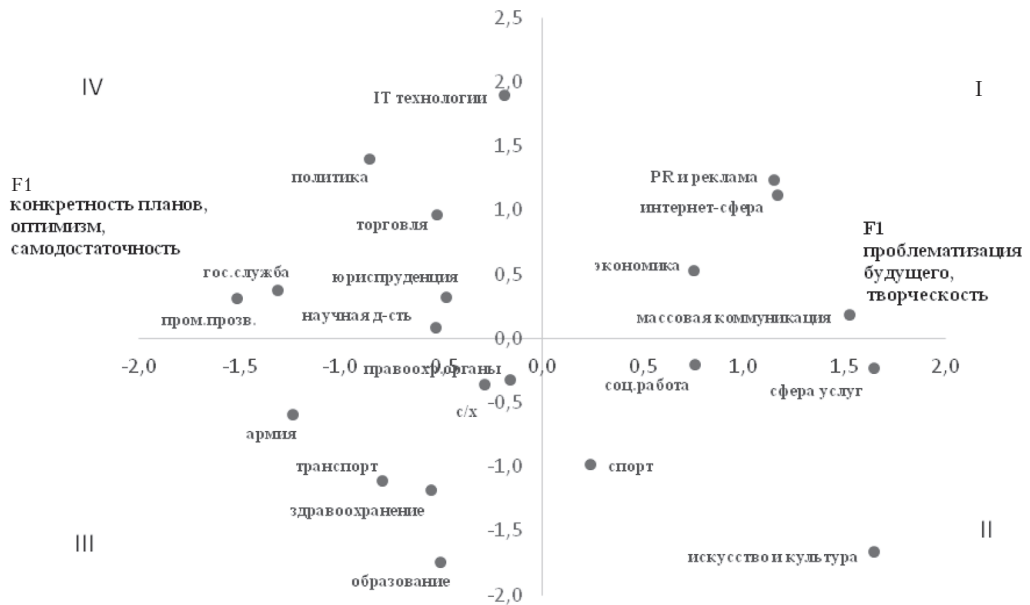
И наконец, униполярный фактор F5 фиксирует значимость ценности счастливой семейной жизни и вместе с тем ситуативность в отношении своих планов на будущее. В целом его можно определить как «счастливая семейная жизнь, ситуативность».

Выделенные факторы задают векторы, характеризующие содержательные особенности жизненной позиции старшеклассников в ситуациях профессиональ-

ного самоопределения. В этой связи интерес представляет размещение различных сфер профессиональной деятельности в пространстве факторов. В качестве примера приведем их размещение относительно факторов F1 и F2 (рис. 4).

При анализе приведенных на рис. 4 данных целесообразно сопоставить квадранты, которые характеризуют противоположные особенности жизненных позиций, определяющих профессиональные предпочтения подростков. В этой связи важно сопоставить размещение сфер профессиональной деятельности в квадрантах I (F1+, F2+) и III (F1-, F2-), а также в квадрантах IV (F1-, F2+) и II (F1+, F2-).

F2 зарубежное профессиональное образование
(независимость, самостоятельность, материальное благополучие)

F2 отечественное профессиональное образование (ценность детско-родительских отношений)

Рис. 4. Размещение сфер профессиональной деятельности в пространстве факторов F1 «проблематизация будущего, творчество — конкретность планов, оптимизм, самостоятельность» и F2 «зарубежное профессиональное образование (независимость, самостоятельность, материальное благополучие) — отечественное профессиональное образование (ценность детско-родительских отношений)»

Квадрант I (F1+, F2+) характеризует жизненную позицию подростка, где совмещены с одной стороны ориентация на проблематизацию будущего, неопределенность планов и ценности творческой самореализации, независимость, самостоятельность, материальное благополучие. Заметим, что этот комплекс определяет и ориентацию на получение профессионального образования за рубежом. Как видно из рисунка, в данном квадранте разместились такие виды профессиональной деятельности, как: интернет-сфера, PR и реклама, массовая коммуникация и экономика.

Квадрант III (F1- и F2-) характеризует противоположную по смыслу ориентацию жизненной позиции: конкретность планов, оптимизм, самодостаточность и ориентацию на поддержание детско-родительских отношений. При этом в плане получения профессионального образования эта жизненная позиция сориентирована на достаточность полученного в школе образования либо на повышение его уровня в России. В данном квадранте разместились такие виды профессиональной деятельности, как: правоохранительные органы, армия, транспорт, здравоохранение и образование.

Другая пара квадрантов также дифференцирует две различных жизненных позиции. Для одной из них квадрант IV (F1- и F2+) характеризует конкретность планов, оптимизм, самодостаточность в сочетании с ценностями независимости, самостоятельности и материального благополучия. И здесь так же, как в квадранте I, важно подчеркнуть ориентацию на получение профессионального образования за рубежом. В данном квадранте разместились следующие сферы профессиональной деятельности: IT-технологии, политика, государственная служба, юриспруденция, научная деятельность, торговля, промышленное производство.

Противоположную жизненную позицию определяет квадрант II (F1+ и F2-). Эта позиция связана с проблематизацией будущего, ориентацией на творческую деятельность и ценностью поддержания сложившихся социальных (детско-родительских) отношений. Эта позиция предполагает обучение в России. В данном квадранте разместились такие сферы профессиональной деятельности, как: социальная работа, сфера услуг, спорт, искусство и культура.

Таким образом, приведенные на рисунке данные позволяют систематизировать ориентацию подростков на выбор сфер будущей профессиональной деятельности относительно своеобразия их жизненной позиции: определенностью планов, эмоциональной оценкой жизненных перспектив и базовыми ценностями. В этой связи подчеркнем, что при анализе особенностей формирования тех или иных профессиональных групп важно иметь в виду, что рекрутирование нового поколения молодежи строится не только на основе демографических и социально-стратификационных факторов, но и на основе общих жизненных установок. И это определяет один из важных пунктов эффективной молодежной политики.

Комментируя материалы, приведенные на рис. 4, важно обратить внимание и еще на одно обстоятельство, которое связано с размещением сфер профессиональной деятельности относительно оси фактора F2 «независимость, самостоятельность, материальное благополучие — ценность детско-родительских отношений». В этой связи отметим, что сфера образования имеет наиболее высокие отрицательные значения по оси этого фактора. Это свидетельствует о том, что профессиональные ориентации, определяющие выбор подростками данной сферы, связаны не только с получением отечественного образова-

ния, но и с ценностными установками на поддержание сложившихся социальных отношений, в данном случае — детско-родительских. Противоположную позицию по оси данного фактора (наиболее высокие положительные значения) занимает ориентация на профессиональную деятельность в сфере IT-технологий. Выбор этой сферы определяет жизненная позиция, связанная с ориентацией на самостоятельность, независимость и ценность материального благополучия. Этому и отвечает желание продолжить образование за рубежом. Зафиксированная поляризация, на наш взгляд, имеет важное значение. Дело в том, что идеология цифровизации школьного образования должна учитывать и смену ценностных ориентиров у нового поколения школьников, выбирающих для себя в качестве сферы профессиональной деятельности IT-технологии, а это, о чем красноречиво свидетельствуют приведенные на рис. 4 данные, предполагает и реформирование ценностных ориентаций современного школьного образования: отход от ценностной значимости поддержания традиционной статусно-возрастной вертикали.

Цифровизация образования предполагает фундаментальную перестройку ценностных ориентиров и самой позиции педагога (и особенно нового поколения учителей), поскольку доминантами здесь начинают выступать самостоятельность и независимость. Таким образом, личностно-ориентированное образование — это не просто декларация в сфере образовательной политики, а реальная потребность модернизации современной школы.

Обсуждение результатов

При обсуждении результатов выделим основные содержательные моменты.

Сопоставление результатов мониторинговых опросов учащихся относительно предпочитаемых ими сфер своей будущей профессиональной деятельности показало сложную динамику изменений, которые обусловлены влиянием политических, макроэкономических и социокультурных факторов. При этом можно выделить три основные тенденции: 1) повышение значимости тех сфер труда, которые ориентированы на профессиональную деятельность в области социальных отношений; 2) заметное увеличение привлекательности работы в силовых структурах; 3) популярность профессиональной деятельности в сферах, связанных с новыми информационными технологиями.

Профессиональное самоопределение подростка обусловлено противоречивым влиянием гендерных социокультурных стереотипов: с одной стороны, полоролевая самоидентификация в подростковом и юношеском возрастах предполагает выбор между традиционными мужскими и женскими профессиями, а с другой — технологические изменения характера труда и социокультурных представлений о целом ряде сфер профессиональной деятельности позволяют подростку не связывать свой профессиональный выбор с устоявшимися гендерными стереотипами.

Анализ возрастных различий показал, что с переходом учащихся из основной школы в старшую явно повышается значимость тех сфер профессиональной деятельности, где предполагается наличие высшего образования. Таким образом, возрастная динамика в предпочтении тех или иных сфер профессиональной деятельности связывается подростком и с образовательными планами: выбором уровня профессионального образования.

Дети из семей с высшим образованием родителей более сориентированы на

профессиональную деятельность в таких сферах, где предъявляются особые требования к интеллектуальному характеру труда: IT-технологии, научная деятельность, экономика, юриспруденция.

Полученные данные показали влияние материального статуса семьи на рекрутирование представителей определенных социальных групп в различные сферы профессиональной деятельности. Так, семьи с высоким уровнем материальной обеспеченности в большей степени сориентированы на включение своих детей в те сферы, где с большей вероятностью предоставляется возможность занять определенное положение в структуре властных отношений (силовые структуры, государственная служба, политика). Вместе с тем выявлено, что дети из малообеспеченных семей чаще сориентированы на научную деятельность и IT-технологии. Анализ полученных материалов также показал, что сферы профессиональной деятельности, связанные с новыми информационными технологиями, являются более демократичными, что позволяет достичь здесь профессионального успеха тем представителям молодого поколения, которые не имеют достаточного запаса «материальной прочности» в экономической и социальной поддержке со стороны семьи.

Социально-профессиональные группы формируются не только под влиянием традиционных гендерных или социально-стратификационных факторов, важную роль здесь играют и качество образовательного потенциала (академическая успешность), и проявление социальной активности (статус среди одноклассников) рекрутируемой в их состав молодежи. Вместе с тем анализ профессиональных предпочтений учащихся с разным социальным статусом в классе

выявил крайне тревожную негативную тенденцию: сама социальная структура ученического коллектива ценностно сориентирована на неприятие тех, кто стремится к самореализации в творческой деятельности, интересуется наукой, культурой и искусством. Их профессиональные планы рассматриваются большинством как выбор другой (чуждой) жизненной траектории.

В результате анализа полученных материалов определены факторы, которые задают векторы, характеризующие содержательные особенности жизненной позиции старшеклассников в ситуациях их профессионального самоопределения. Размещение различных сфер профессиональной деятельности в пространстве данных факторов позволило соотнести ценностные основания выбора профессии и образовательные планы, связанные с желанием получить высшее профессиональное образование в России или за рубежом. Полученные результаты свидетельствуют о том, что при проведении молодежной политики относительно особенностей формирования тех или иных профессиональных групп важно иметь в виду, что рекрутирование в них нового поколения строится не только на основе демографических, социально-стратификационных и экономических факторов или сложившихся социально-профессиональных стереотипов, но и на основе общих жизненных установок учащихся.

Идеология цифровизации школьного образования должна учитывать своеобразие ценностных ориентиров (самостоятельность, независимость, материальное благополучие) у тех представителей нового поколения школьников, которые выбирают для себя сферы профессиональной деятельности, связанные с IT-технологиями. Это, в свою очередь, предполагает серьезное реформирова-

ние сложившейся в школе структуры социальных отношений для организации личностно-ориентированного образовательного процесса.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить характерные тенденции, касающиеся трансформации социокультурных представлений подростков о различных сферах профессиональной деятельности. Их динамика определяется влиянием гендерных, возрастных и социально-стратификационных факторов. Помимо этого, на профессиональное самоопределение подростков оказывает влияние и своеобразие их жизненной позиции (оценка жизненной успешности, определенность жизненных планов, ценностные ориентации). Сопоставление результатов опросов подростков разных поколений показало, что в трансформации их ориентаций при выборе тех или иных про-

фессий явно прослеживается влияние технологических изменений в характере труда и социально-экономическом статусе различных сфер профессиональной деятельности. И наконец, материалы проведенного исследования выявили, что профессиональные планы подростка в существенной степени определяются не только социально-стратификационным статусом семьи и учебной успешностью, но и самооценкой своего статуса среди одноклассников. В свою очередь, это свидетельствует о том, что вопросы, касающиеся профессионального самоопределения, играют важную роль в процессах социализации и тесно связаны с проблематикой социального самоопределения в коллективе сверстников. В целом результаты проведенного исследования свидетельствуют о необходимости учета влияния факторов социальной успешности и особенностей жизненной позиции как при разработке программ профориентации, так и при организации общего образовательного процесса.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания / Под ред. А.А. Бодалева. М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 384 с.
2. *Арон И.С.* Субъектность профессионального самоопределения подростков с особыми социальными ситуациями развития // *Культурно-историческая психология*. 2017. Том 13. № 4. С. 64–72. DOI:10.17759/chrp.2017130407
3. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 398 с.
4. *Васькова О.В., Кочетков Н.В., Соловьев С.М.* Особенности профессионального самоопределения современной учащейся молодежи [Электронный ресурс] // *Психологическая наука и образование psyedu.ru*. 2013. Том 5. № 2. С. 177–189. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61341.shtml (дата обращения: 16.03.2020).
5. *Головей Л.А.* Профессиональное самоопределение на пороге взрослости: показатели, факторы, кризисы [Электронный ресурс] // *На пороге взросления*. М.: МГППУ, 2011. С. 62–77. URL: http://psyjournals.ru/files/48300/na_poroge_vzrosleniya_Golovey.pdf (дата обращения: 09.07.2019).
6. *Грачикова Е.В.* Особенности профессионального самоопределения современных подростков / *Вестник Российского нового университета*. Серия: Человек в современном мире. 2009. № 1. С. 158–164.
7. *Данилова М.В.* Возрастно-половые факторы профессионального самоопределения подростков и юношей в связи с эмоциональным отношением к профессиональному

- будущему / Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 2. С. 174–179.
8. *Климов Е.А.* Психология профессионала: Избранные психологические труды. М.: Изд. Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд. НПО «МОДЭК», 2003. 456 с.
 9. *Пряжников Н.С.* Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Электронный ресурс] / Н.С. Пряжников. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 320 с. URL: [http://psychlib.ru/mgppu/PPs-2008/PPs-320.htm#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/PPs-2008/PPs-320.htm#$p1) (дата обращения: 03.07.2019).
 10. *Собкин В.С.* Профессии в контексте социальных стереотипов: оценки старшеклассников двадцать лет спустя [Электронный ресурс] / В.С. Собкин, А.А. Мкртычян // Проблемы современного образования. 2010. № 6. С. 48–57. URL: http://www.pmedu.ru/res/2010_6_6.pdf. (дата обращения: 03.07.2019).
 11. *Собкин В.С., Грачева А.М.* Особенности ориентации старшеклассников и учащихся ПТУ в социально-профессиональной сфере // Жизненные ориентации учащихся и проблемы современного образования. М., 1990. С. 102–130.
 12. *Собкин В.С., Калашишникова Е.А.* Особенности межпоколенных различий в жизненной позиции подростков // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 3. С. 19–39 DOI: 10.17759/sps.2019100302
 13. *Шубкин В.Н., Чередищиченко Г.А.* Типовая методика проведения социологического исследования ценностных ориентаций старшеклассников в области профориентации. М.: Центр социологии образования Российской академии образования, 1994. 59 с.
 14. *Эльконин Д.Б.* Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Электронный ресурс] / Д.Б. Эльконин; ред.-сост. Б.Д. Эльконин. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 384 с. URL: [http://psychlib.ru/mgppu/Edp-2007/Edp-001.htm#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/Edp-2007/Edp-001.htm#$p1) (дата обращения: 03.03.2020).
 15. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 342 с.
 16. *Frey C., Osborne M.* The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs To Computerization? // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. V. 114. P. 254–280.
 17. *Joseph E. Stiglitz* «Unemployment and Innovation» NBER Working Papers 20670, National Bureau of Economic Research, Inc. 2014.

References

1. Anan'ev B.G. *Psikhologiya i problemy chelovekozvaniya* [Psychology and problems of human knowledge]. In A.A. Bodalev (ed.). Moscow: Publ. "Institute of Prakticheskoi Psychology", Voronezh: NPO MODEK, 1996. 384 p.
2. Aron I.S. Sub'ektnost' professional'nogo samoopredeleniya podrostkov s osobymi sotsial'nymi situatsiyami razvitiya [The subjectivity of professional self-determination of adolescents with special social situations of development]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2017. Vol. 13, no. 4, pp. 64–72. DOI:10.17759/chp.2017130407
3. Bozhovich L.I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. St. Petersburg: Piter Publ., 2008. 398 p.
4. Vaskova O.V., Kochetkov N.V., Soloviev S.M. *Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya sovremennoi uchashchisya molodezhi* [Elektronnyi resurs] Features of professional self-identification in modern students. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru = Psychological Science and Education psyedu.ru*, 2013. Vol. 5, no. 2, pp. 177–189. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/61341.shtml (Accessed 16.03. 2020).
5. Golovei L.A. *Professional'noe samoopredelenie na poroge vzroslosti: pokazateli, faktory, krizisy* [Elektronnyi resurs] [Professional self-determination on the threshold of adulthood: indicators, factors, crises]. *Na poroge vzrosleniya = On the verge of growing up*. Moscow: MGPPU, 2011, pp. 62–77. URL: http://psyjournals.ru/files/48300/na_poroge_vzrosleniya_Golovey.pdf (Accessed 09.07.2019).

6. Grachikova E.V. Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya sovremennykh podrostkov [Features of professional self-determination of modern adolescents]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire = Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the Modern World*, 2009, no. 1, pp. 158–164.
7. Danilova M.V. Vozrastno-polovye faktory professional'nogo samoopredeleniya podrostkov i yunoshei v svyazi s emotsional'nym otnosheniem k professional'nomu budushchemu [Age-gender factors of professional self-determination of adolescents and youths in connection with an emotional attitude to the professional future]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika = Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2011, no. 2, pp. 174–179.
8. Klimov E.A. Psikhologiya professionala: Izbrannye psikhologicheskie trudy [Professional Psychology: Selected Psychological Works]. Moscow: Psychological and Social Institute; Voronezh: Publ. NPO MODEK, 2003. 456 p.
9. Pryazhnikov N.S. Professional'noe samoopredelenie: teoriya i praktika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii [Elektronnyi resurs] [Professional self-determination: theory and practice: textbook. allowance for students. higher textbook. Institutions]. In N.S. Pryazhnikov (ed.). Moscow: Publ. Center "Academy", 2008. 320 p. URL: [http://psychlib.ru/mgppu/PPs-2008/PPs-320.htm#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/PPs-2008/PPs-320.htm#$p1) (Accessed 03.07.2019).
10. Sobkin V.S. Professii v kontekste sotsial'nykh stereotipov: otsenki starsheklassnikov dvadtsat' let spustya [Elektronnyi resurs] [Professions in the Context of Social Stereotypes: High School Grades Twenty Years Later]. *Problemy sovremennoogo obrazovaniya = Problems of modern education*, 2010, no. 6, pp. 48–57. URL: http://www.pmedu.ru/res/2010_6_6.pdf (Accessed 03.07.2019).
11. Sobkin V.S., Gracheva A.M. Osobennosti orientatsii starsheklassnikov i uchashchikhsya PTU v sotsial'no-professional'noi sfere [Peculiarities of orientation of senior pupils and students of vocational schools in the social and professional sphere]. *Zhiznennye orientatsii uchashchikhsya i problemy sovremennoogo obrazovaniya = Life orientations of students and problems of modern education*. Moscow, 1990, pp. 102–130.
12. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Osobennosti mezhpokolennykh razlichii v zhiznennoi pozitsii podrostkov [Features of intergenerational differences in the life position of adolescents]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 19–39. DOI: 10.17759/sps2019100302
13. Shubkin V.N., Cherednichenko G.A. Tipovaya metodika provedeniya sotsiologicheskogo issledovaniya tsennostnykh orientatsii starsheklassnikov v oblasti proforientatsii [A standard methodology for conducting a sociological study of the value orientations of high school students in the field of career guidance]. Moscow: Publ. Center for the Sociology of Education of the Russian Academy of Education, 1994. 59 p.
14. El'konin D.B. Detskaya psikhologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii [Children's psychology: textbook. allowance for students. higher textbook. Institutions]. In D.B. Elkonin, B.D. Elkonin (ed.). 4th ed. Moscow: Publ. Center "Academy", 2007. 384 p. URL: [http://psychlib.ru/mgppu/Edp-2007/Edp-001.htm#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/Edp-2007/Edp-001.htm#$p1) (Accessed 03.03.2020).
15. Erickson E. Identity: Youth and Crisis. Moscow: Flint, 2006, 342 p.
16. Frey C., Osborne M. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerization? *Technological Forecasting and Social Change*, 2017. Vol. 114, pp. 254–280.
17. Joseph E. Stiglitz. «Unemployment and Innovation» NBER Working Papers 20670, National Bureau of Economic Research, Inc. 2014.

Информация об авторах

Собкин Владимир Самуилович, доктор психологических наук, профессор, действительный член Российской академии образования, заслуженный деятель науки Российской Федерации,

руководитель Центра социологии образования ФГБНУ «Институт управления образованием РАО» (ФГБНУ «ИУО РАО»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Калашникова Екатерина Александровна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории мониторинговых социологических исследований в образовании, Центр социологии образования ФГБНУ «Институт управления образованием РАО» (ФГБНУ «ИУО РАО»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>, e-mail: 5405956@mail.ru

Information about the authors

Vladimir S. Sobkin, Doctor of Psychology, Professor, Head of Center for Sociology of Education, Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Education Management of Russian Academy of Education» (FSBSI «IEM RAE»), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Ekatherina A. Kalashnikova, PhD in Psychology, Leading Research Center for Sociology of Education Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Education Management of Russian Academy of Education» (FSBSI «IEM RAE»), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>, e-mail: 5405956@mail.ru

Получена 17.03.2020

Received 17.03.2020

Принята в печать 03.07.2020

Accepted 03.07.2020